

Литература:

1. Греческо-русский словарь, изданный Киевским отделением Общества классической филологии и педагогики / обработал А.О. Поспишил. – 2-е изд.; испр. и доп. – Киев : В.И. Звадского, 1890. – VIII.
2. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т.Т. 4 / М. Фасмер – М.: АСТ, 2003.
3. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. – М.: Рус. яз.-Медиа, 2004.
4. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – М.: Рус. яз., 1976.
5. Бердяев, Н.А. Смысл творчества : [Опыт оправдания человека]: сборник / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ ; Харьков: Фолио, 2002.

НОВАЯ РОЛЬ ПСИХОТЕРАПЕВТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

И.А. Медведева, г. Минск, Беларусь

Психология и психотерапия все в большей степени становятся не только привычным феноменом современной социальной жизни, но и необходимым ее элементом. Представители профессий психологического ряда достаточно давно стали экспертами и активными участниками проектов средств массовой информации. Психологический анализ пронизывает художественные и не только тексты. Школа, здравоохранение, социальные службы, бизнес и производство, семья, политическая жизнь – все важные социальные пространства за последние несколько десятилетий оказались охваченными (захваченными) психологией и психологами. Фактически, психологические знания в наше время становятся элементом культурного тезауруса. Усложняется профессиональная структура психологической деятельности. В психологическом сообществе активно разворачивается дискуссия о статусе и профессиональных границах между психологами, психотерапевтами, психиатрами. Запрос на психологические услуги, психотехнологии огромен.

Экспансия психологии во все сферы социальной и быденной жизни оправданна. Несмотря на относительное экономическое благополучие и политическую стабильность, европейцы, например, не становятся эмоционально и интеллектуально здоровее, не становятся счастливее. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в мире растет число суицидов, депрессивных расстройств, психических нарушений. Современная культура содержит достаточно психологических факторов (культ конкуренции, успеха и силы, рациональности и расчета), которые способствуют «росту общего количества переживаемых отрицательных эмоций в виде тоски, страха, агрессии и одновременно затрудняющие их

психологическую переработку» [1, с.67]. Ситуация, конечно, не новая. Она достаточно давно стала объектом социального внимания и темой философского дискурса. Однако если во времена К. Хорни ее прямые обвинения современной культуры в невротизации человека воспринимались технократической элитой и сайентизированными массами населения скорее как проявление философской экзальтации, то сегодня такой слоган, например, как «Рискуя быть живым» – (название одной летней психологической школы – семинара) уже никого не удивляет.

В условиях сложной и достаточно агрессивной культурной и социальной среды экзистенциальный опыт людей, как показывают не только обыденные жизненные наблюдения, но и разнообразные тексты, фиксируют социальные институты, перегружен сегодня токсическими по характеру переживаниями. Токсические переживания – это такой их уровень, при котором эмоция – например, страх, стыд, вина – «...разрушает контакт организма со средой, сужает восприятие до тоннельного восприятия..., ведет к потере ориентировки и способности к тестированию реальности, подмене реальности на представления и фантазии о реальности» [2, с. 47]. Токсические эмоции влияют не только на душевное состояние, но и интеллектуальные проявления, являясь одним из факторов нарушения внимания, мышления, восприятия, речи, воображения, способствуя низкому уровню рефлексии и саморефлексии [3, с. 60]. Экзистенциальный кризис был назван В. Франклом главной причиной невротических расстройств наших дней.

В этой ситуации психолог, психотерапевт, осуществляя профессиональные действия по диагностике, коррекции нарушений, по смягчению душевных страданий, приобретает особое социальное качество, функцию, напрямую не связанную с направленностью его профессиональных интересов. Он становится своеобразным посредником между человеком (не только страдающим, но и просто испытывающим те или иные затруднения) и средой. Для психотерапевта всегда важно определить наиболее патогенные факторы окружающей среды. «Терапевт выступает в роли как бы адвоката по отношению к пациенту, и прокурора – по отношению к окружающему его миру» [4, с. 107]. Психотерапевт приобретает функции социального эксперта, предъявляя счет обществу, которое довело его клиента до отчаяния.

Ранее функции посредников и экспертов по тому миру, в который был вписан человек, принадлежали шаманам, магам, служителям культа. В настоящее время их место, скорее всего, занимает психолог, психотерапевт. Он имеет важное преимущество по отношению к священникам - это знания, которые одновременно и научны, и включены в живую практику, «жизненный мир». Эта неожиданная социальная роль

оживляет тенденцию, основу которой заложил еще З. Фрейд – тенденцию к доктринальному расширению психологии, психотерапии, завоеванию ею идеологических пространств, быстрому освоению философских дискурсов и встраиванию их в психотерапевтический. «Мы, терапевты, являем собой часть традиции, идущей к нам не только от наших ближайших психотерапевтических предков, начиная с Фрейда, Шопенгауэра, Кьеркегора, но также и от Будды, Платона, Сократа, Галена, Гиппократов и многих других великих религиозных лидеров, философов и врачей, которые с начала времен лечили человеческое отчаяние» [5, с. 344], пишет выдающийся экзистенциальный психотерапевт наших дней И. Ялом. При сложившейся ситуации с таким пафосом в определенной мере можно согласиться, осознавая при этом всю сложность ситуации, при которой работа по обретению или повышению степени своей свободы и обретению ответственности выбора современным человеком зачастую прodelывается с помощью (в диалоге, в союзе, в паре) психотерапевта.

Литература:

1. Холмогорова, А.Б. Эмоциональные расстройства и современная культура / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян // Московский психотерапевтический журнал. – № 2. – 1999.
2. Черняев, Л. Взгляд гештальт-терапевта на базовые эмоции / Л. Черняев // Философия и этика в гештальт-подходе: Сборник материалов Московского Гештальт Института. – М., 2007.
3. Олифиревич, Н.И. Психологическая помощь студенческой молодежи: системно-аналитический подход / Н.И. Олифиревич. – Мн., 2012.
4. Сосланд, А.И. Об идеологической сущности психотерапевтического сообщества / А.И. Сосланд // Психотерапия. – № 1. – М., 2013.
5. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. – М., 2004.

ФИЛОСОФИЯ КАК ЦЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В.И. Миськевич, г. Минск, Беларусь

Динамика социокультурных процессов имеет определенную логику. Чаще всего она обнаруживается апостериори - в виде тенденции развития системного объекта. Эволюция философской мысли – не исключение. Ее утверждение в духовной культуре античного мира положило начало новой – интеллектуальной – традиции человечества. Суть этой традиции в ориентации на рациональное истолкование действительности и обосновании предназначения и места человека в мире.

Естественно, что в различные исторические эпохи статус философии имел свои особенности. Так, в античном мире он был связан, с одной стороны, в критикой мифа, а с другой – созданием рациональной картины мира и